

4. Мунарев П.А. Так было, так начиналось. Сургут, 1998. С. 76-77.
5. Долгая дорога к нефти. Сургут, 1997. С. 63.
6. Там же.
7. См.: Судаков В.В. Тюменская быль. М., 1989. С. 25.
8. См.: Баранов Н.Н., Патрикеев Н.Б. Новые богатства Югры // Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 363.
9. Комгирцев И. Созидатели. Новосибирск, 1973. С. 34.
10. Долгая дорога к нефти... С. 64.
11. Баранов Н.Н., Патрикеев Н.В. Указ. соч. С. 363.
12. Тюменская правда. 1964. 6 июня.

Пьянков С.А.
(Екатеринбург)

**Динамика производства в крестьянском хозяйстве
Пермской губернии конца XIX – начала XX в.
(на примере Ирбитского уезда)**

Как всякое историческое явление, земледельческое хозяйство должно рассматриваться и изучаться в исторической перспективе его развития, чтобы можно было не только наметить, но и определить факторы, воздействующие на него и управляющие его эволюцией. Изучение статистики хозяйства дает нам характеристику процессов и изменений, совершающихся в хозяйстве. Особое значение в данном случае имеет также географическое и экономическое положение исследуемой территории.

Процессы модернизации приобретали удивительное своеобразие и неповторимость в зависимости от времени и места: геополитического положения региона, его исторического наследия, уровня социально-экономического, политического и культурного развития. Это особенно значимо для России, огромной страны, которая всегда характеризовалась существенной вариацией исторической динамики составляющей ее регионов и социокультурных ниш. Анализ на региональном уровне позволяет рассмотреть институциональный и социокультурный контекст модернизации, внутрорегиональный уровень позволяет обратить внимание на характер взаимодействия между секторами экономики и общества в процессе модернизации (1). Пермская губерния второй половины XIX–начала XX века являлась одной из самых крупных в ряду губерний Европейской России, занимала третье место, уступая

по величине только Архангельской и Вологодской (2). Расположенная одновременно в Европе и Азии, Пермская губерния по ряду параметров представляла собою Россию в миниатюре (3).

Несмотря на промышленный статус, 80% населения Пермской губернии получало средства существования от занятия сельским хозяйством. В структуре населения преобладали государственные крестьяне (74% от всех крестьян губернии), составлявшие большинство практически во всех уездах, помещичьи крестьяне составляли 23,3% крестьянства губернии, удельные – 2,7% (4).

Для получения более детализированной картины обратимся к данным Ирбитского уезда. В нашем распоряжении имеются материалы земских исследований, которые справедливо признаются наиболее точными, но их использование возможно при локальном исследовании (5).

Среди возделываемых в Ирбитском уезде хлебов, первое место, среди продовольственных хлебов до конца XIX века, занимала рожь, которая составляла около трети всей площади посева. Сеяли крестьяне, как озимую рожь, так и – яровую (ярицу). Средний урожай озимых хлебов был не менее сам 4 (6).

Рассмотрим динамику урожайности главных хлебов (озимая и яровая рожь, пшеница, ячмень, овес) (см. Рис. 1). Представленные данные указывают на увеличение амплитуды колебаний урожайности с начала XX века. Абсолютный максимум фиксируется в 1908 г. (84,43 пуда), а абсолютный минимум в неурожайный 1911 г. (19,36 пудов).

Рис. 1

Рост сельскохозяйственного производства Ирбитского уезда начала XX века в основном характеризовался экстенсивными чертами и осуществлялся, главным образом, за счет вовлечения в хозяйственный оборот новых ранее не использовавшихся земель. Данная тенденция была обусловлена возможностями уральского региона, располагавшего значительными и малоосвоенными территориями. Возросшее количество хозяйствующих субъектов Ирбитского уезда (количество хозяйств с 1900 по 1914 гг. увеличилось на 8,77%) относительно свободно могли вовлекать свободные ресурсы в хозяйственный оборот (8).

Черты интенсификации проявлялись в использовании таких технических новшеств, как простейшие сельскохозяйственные машины. В период с 1905 по 1914 годы ирбитские крестьяне увеличили количество молотилок в своих хозяйствах более чем в два раза (с 472 до 1086 штук); веялок в 1,8 раза (с 1506 до 2730 штук); количество сортировок возросло незначительно (с 222 до 272). Цельнометаллические пахотные орудия только начинают использоваться, например, количество железных плугов возросло с 5 до 170 штук. Интересным, представляется так же тот факт, что количество сох сократилось с 27667 до 26607, что вероятно было связано с увеличением количества сабанов с 5448 до 7801, являвшихся, по мнению земских специалистов, более совершенными орудиями (9).

Улучшение качества технического оснащения, облегчало труд землепашца, способствовало не только улучшению обработки пашни, но и позволяло увеличивать обрабатываемую площадь.

Животноводство в крестьянском хозяйстве Ирбитского уезда занимало второе по важности место, после полеводства. Изучение состояния скотоводства имеет значение не только само по себе, но и потому, что оно оказывало решающее воздействие на земледелие, так как для обработки земли использовалась тяговая животная сила. Количество скота являлось одним из показателей состоятельности крестьянского хозяйства. Численность поголовья скота в Ирбитском уезде имела тенденцию к увеличению. Рабочих лошадей в 1894 г. насчитывалось 57976 голов, а в 1914 г. количество возросло до 61981 голов, т.е. на 6,9%. Число дойных коров увеличилось с 40351 в 1894 г. до 52203 голов в 1914 г., т.е. на 29,37%. Количество овец уменьшилось, а количество свиней оставалось почти стабильным и претерпело лишь незначительные изменения (9).

Рост количества основных групп скота – рабочих лошадей и особенно дойных коров говорит о возрастании специализации крестьянского животноводства. Но необходимо отметить, что возрастание поголовья скота было также вызвано увеличением потребления. Население Ирбитского уезда увеличилось: с 133982 чел. в 1894 г. до 167320 в 1914 г., т.е. на 24,88% (10).

По мнению современников, животноводство в крестьянском хозяйстве Ирбитского уезда, как и в целом Пермской губернии, носило второстепенный характер. Скот, по меткому выражению заведующего Ирбитской земской фермы Д.И. Кирсанова, «является ссудо-сберегательной кассой крестьянина, дающего ему очень высокие проценты, если принимать во внимание мизерные размеры вклада. Роль скота, как сберегательной кассы, подтверждается цифрами, после каждого недорода количество скота сразу падает, особенно крупного рогатого скота, свиней и нерабочих лошадей. Очевидно, в трудную минуту крестьянин реализует содержимое своей кассы, после чего она при ничтожных усилиях со стороны крестьянина пополняется до прежнего уровня и при том довольно быстро. Современные условия жизни, по-видимому, еще не в состоянии сбить местное крестьянское хозяйство с веками проторенной дорожки, оно до сих пор несет многие существенные черты натурального хозяйства, в котором скот и доставляемые им продукты являются не столько предметом купли-продажи, сколько служат для удовлетворения насущных, несложных потребностей владельца» (11).

По данным анкетного опроса, проведенного земством, было выяснено, что численность поголовья скота резко падала в неурожайные годы. Опрошенные в 1902 г. 1547 корреспондента сообщали: об усиленной продаже скота – 872 (56,37%). Причем, наибольшая продажа скота отмечалась корреспондентами Шадринского уезда (76,69%), Ирбитского (75,16%), Кунгурского (71,19%) и Оханского (57,76%). Скот продавали различный, но больше всего продавали нерабочий. Из 1292 сообщений корреспондентов – 76 сообщений (5,88%) отмечали, что больше всего продавали рабочий скот, 466 сообщений (36,07%) – нерабочий и 750 сообщений (58,05%) – различный. Скот продавался преимущественно по причине недостатка кормов. Из 872 сообщений: 807 сообщений (92,55%) корреспондентов отмечали, что скот продавался по причине недостатка кормов, 49 сообщений (5,62%) указывали на

необходимость в средствах на продовольствие семьи, 9 сообщений (1,03%) – вследствие неурожая трав и 7 сообщений (0,3%) отмечали, что продавали скот, потому что он оказался лишним. В основном скот продавали бедные крестьяне. Из 1296 корреспондентов 852 корреспондента (65,74%) отмечали, что скот продавали бедные крестьяне, 7 корреспондентов (0,59%) – зажиточные и 437 корреспондентов (33,72%) – бедные и зажиточные.

По данным ветеринарно-статистического отделения, убыль скота в Пермской губернии с мая 1901 по май 1902 года составила: поголовье коз сократилось на 30,93%, свиней 29,65%, телят до 1-го года – 24,22%, взрослых быков – 23,66%, подростков быков – 22,38%, овец – 16,12%, жеребят до 1 года – 14,22 %, коров и нетелей (от 1 до 3 лет) – 9,37%, наконец, взрослых лошадей – 4,76% и коров – 4,26% (12).

Таким образом, животноводство носило скорее потребительский характер, но вместе с тем являлось одним из инструментов для стабильного функционирования крестьянского двора.

В целом, можно констатировать высокую степень зависимости крестьянского хозяйства от окружающей природной среды, что было связано с сохранением традиционных способов ведения хозяйства. Подобное состояние, объясняется как уровнем технологического развития, так и тем, что производство имело полунатуральный характер.

-
1. Побережников И.В. Методологические проблемы исторического исследования: природа исторической реальности и масштабов рассмотрения // Ирбитский край в истории России. Екатеринбург, 2000. С. 23.
  2. Обзор Пермской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету пермского губернатора. Пермь, 1894. С. 1.
  3. Плотникова Г.Н. Демографические изменения крестьянского населения Пермской губернии во второй половине XIX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. С. 12.
  4. Черныш М.И. Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. Пермь, 1959. С. 8; Плотникова Г.Н. Указ. соч. С. 18.
  5. См: Рыздзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века (Взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983. С. 31.
  6. Еремин А.С. Ирбитская деревня в конце XIX – начале XX века. Екатеринбург, 1997. С. 27.

7. Составлено по: Н–н. М. Статистические данные о площадях посева и урожае хлебов в Ирбитском уезде Пермской губернии за 25 лет с 1870 по 1894 год // Сборник Пермского земства 1898 год. № 5. Отд. 3. Пермь, 1898. С. 49; Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Урожай 1895 года. Пермь, 1895. С. 70-71 (Прил.); Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1897 года. Пермь, 1898. С. 88-89 (Прил.); Обзор Пермской губернии за 1898 год. Пермь, 1899. С. 82-83 (Прил.); Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1899 года. Пермь, 1901. 118-119 (Прил.); Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Т. 1. 1900-1928 гг. Екатеринбург, 2000, С. 77, 88; Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1902 года. Пермь, 1903. С. 68-69 (Прил.); Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1903 года. Пермь, 1904. С. 68-69 (Прил.); Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1904 года. Пермь, 1905. С. 54-55 (Прил.); Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1905 года. Пермь, 1906. С. 54-55 (Прил.); Еремин А.С. Ирбитская деревня... С. 15.
8. Свавицкий Н.А., Свавицкая З.А. Земские подворные переписи 1880—1913. Поуездные итоги. М., 1926. С. 136.; ГАСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 162. Л. 1 об.
9. ГАСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 54. Л. 2 об.-3.
10. ГАСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 45. Л. 1 об.; Д. 162. Л. 2.
11. Кирсанов Д. И. Земская ферма в условиях сельскохозяйственной деятельности в Ирбитском уезд // Сборник Пермского земства 1896. № 4. Отд. 3. Пермь, 1896. С. 56.
12. Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1902 года. С. 30.

**Романов А.П.
(Челябинск)**

**Педагогические новации сельских учителей
и крестьянские традиции (по материалам начала XX в.)**

Попадая в непривычную среду, учителя стремились рассказать о деревенских обычаях. Первое, с чем сталкивались они, принимая детей в школу, это крестьянские подношения. Богатые несли чай, бедные – пироги и яйца, «задабривая» учителей, для того чтобы обеспечить попадание своих детей в школу. В условиях недостатка мест школах, это казалось крестьянам эффективной тактикой. Наиболее богатые крестьяне (торговцы, кулаки) жаловали деньги на училищные нужды, подчеркивая этим даром свой социальный статус